

И ВСЕ-ТАКИ МЫ ПОБЕДИЛИ

В блокаду мне пришлось поменять четыре школы. Последняя была № 370, и находилась она на Смоленской улице. А жили мы на том месте, где сейчас метро «Электросила». В школе было бомбоубежище. Когда начинались обстрелы, нас уводили в бомбоубежище. И вот однажды, пока мы находились там, нас решили покормить. На стол поставили четыре тарелки, в каждую положили по три серые макароны. Мы, дети, не успели взять по макаронине, как на стол запрыгнули очень большие крысы. На наших глазах они съели все макароны и ушли. Крысы не реагировали на наш крик. Потом, когда мы поднялись наверх, то долго обсуждали между собой свою детскую жизнь: на земле – война, а под землей – крысы.

(Продолжение читайте на стр. 3)

И все-таки мы победили!

Она вела на склад пиломатериалов. И вот пришел вагон с картошкой под разгрузку. Его охраняли со всех сторон. А мы так хотели есть! Вместе с другом мы полезли под вагон и стали собирать рассыпавшуюся картошку. Остальные мальчишки стояли на шухере.

Мы уже набрали две сумочки, как вдруг рядом оказался охранник. Мой друг успел убежать, а меня охранник схватил за нос и отнял сумку. Имея все-таки одну сумку с картошкой, мы отправились к военному заводу, на месте которого сейчас находится завод «Техприбор» (Корпусной проезд, д. 1а). На вышке у забора, ограждавшего завод, дежурила наша знакомая. У забора стояла будка. Из трубы валил дым. Мы обрадовались, помыли картошку, порезали на кружочки и стали сушить ее на плите. Так мы всегда делали, когда была картошка. И наелись же мы тогда! Все семь человек. Но потом вдруг мы увидели, что летят немецкие самолеты. Они стали бомбить завод. Некоторые его цеха были пустыми – их эвакуировали в другие города. На заводе хранили оружие, там же находились солдаты. Немцы увидели нас тоже и бросили бомбу, но мы успели спрятаться в воронку. От взрыва второй бомбы нас засыпало землей. Когда мы откопались, то увидели, что бомба попала в вышку с будкой, и убило нашу знакомую. Нам стало очень страшно. Мы побе-

жали по заводу к начальнику охраны и все ему рассказали.

Территория этого военного завода больше напоминала перевалочную базу, где хранилось оружие и снаряды, которые на трех лошадях военные ежедневно отвозили к Пулковским высотам. Там же была и кухня, где готовили еду для защитников высот. Перед Пулковскими высотами снизу стояли пять наших зениток. Еще пять – было по дороге на Пушкин. А немец стоял на самих высотах. И у него было 400мм орудие. Мы, дети, бывало, приходили на территорию завода. Нас к 1943-му году образовалась целая компания под руководством 16-летней Вали. Я в этой компании был самым маленьким, но никогда не плакал. Еду военные готовили в огромном котле, а мы очень хотели есть. Как-то капитан нам говорит: «Ребята, я кормить вас не могу, но котел чистить вы можете». И вот мы этот котел чистили – так и подкармливались. Однажды одну из лошадей, на которых возили снаряды, во время бомбежки убило. Тогда командир говорит: «Знаете, ребята, я буду вас кормить два раза в день, а вы помогите нам возить снаряды». Нам придумали санки с разными приспособлениями. И мы на них возили вместе с бойцами снаряды. Лично я мог везти два снаряда. А ребята возили и по

четыре, и по пять. Девка эта, Валя, по три ящика возила. Вот так мы, дети, шли со снарядами вместо той лошади. Везем, бывало, и начинается обстрел. Мы ложимся, потом встаем и опять – вперед. Так два месяца работали, два раза в день возили на Пулковские высоты снаряды на себе. А попробуй туда пешочком-то! Я бы сейчас и один раз не прошел. А тогда – голодные, по два раза в день ходили. Правда, на обратной дороге, когда порожняком, нас бойцы на лошадях везли. Мы приезжаем в город, нас супом кормят, каши дадут – мы рады. Еще матери кое-что приносил – она работала в охране. Также награждена была медалью «За оборону Ленинграда».

**Анатолий Зиновьевич
ОСИПОВ**